

На Руси основным строительным материалом всегда было дерево. Деревянные постройки возводились скоро и прочно, но городам и селениям грозил страшный враг — пожары, причем их часто делали своим союзником чужеземные завоеватели. Особенно преуспели в этом татары, поджигая крыши стрелами с зажженной паклей.

Основанный осенью 1566 года город Орел также не избежал подобной участи. Первые страшные пожары случились в Смутное время. Известно, что вначале большинство орловцев склонялось на сторону самозванцев. С декабря 1607 года по май 1608 года город был занят войсками Лжедмитрия II, своим буйством и насилием наглядно убедившими орловцев, что они совершили роковую ошибку, изменив московскому царю. «Пребывание» этих разбойников в Орле завершилось грандиозным пожаром. Вместо того чтобы его тушить, «вор» (как стали называть Лжедмитрия II) немедленно вывел свои войска из города и увел их под Болхов, где одержал большую победу над армией царя Василия Шуйского. Дальнейший путь самозванца лежал на Москву.

В 1615 году Орел был окончательно стерт с лица земли польско-литовским отрядом во главе с полковником А. Лисовским.

Город был восстановлен только в 1636 году. Очередной страшный пожар случился 25 июня 1673 года, он обратил Орел в пепел. Орловский воевода Афанасий Титов доносил в Москву в Пушкарский приказ: «В нынешнем, государь, году июня в 25 день, изволением Божиим, на Орле святилище Божие и острожные башни, и что было старого острога (т.е. практически вся крепость. — Авт.)... выгорели». Из Москвы, однако, не последовало ответа. Долгое молчание правительства ставило жителей в тяжелое раздумье: строиться или нет? И где строиться — может быть, прикажут строиться на новом месте? Люди стали поговаривать, что надо бросить старый острог, почти каждый год заливаемый венчными водами, и перенести город на более возвышенное место.

В результате ничего не изменилось. Афанасий Титов, досаждавший центральной власти просьбами о перенесении города, был переведен на другое место. Новый воевода Карпов вскоре разделил участь своего предшественника (у казны, как всегда, не оказалось денег), и городу Орлу было суждено остаться там, где велел ему быть царь Иван Васильевич Грозный. Вскоре не стало нужды в самой крепости. Набеги крымских татар уже не достигали нашего края, в начале XVIII века Орловская крепость утратила свое значение.

Пожары между тем продолжались. «На случай пожара в городе не было особенной команды; пожар тушили сами жители, для чего они являлись на пожар — кто с багром, кто с помелом, кто с топором, а кто с ведром; с каждой харчевни высыпалась на пожар бочка с водой (записки орловского старожила, 1849 год. — Авт.). Кто не являлся на пожар со своим инструментом, изображение которого находилось у него на воротах, с того брали денежную пеню (по 50 коп.). На пожаре не столько тушили, сколько шумели, кричали, один другому мешали и заводили скору. Вследствие этого после пожара у одного бывала расшиблена голова, другой хромал, а третий и вовсе лежал».

Ужасные пожары в городе происходили особенно часто в правление губернатора князя П.И. Трубецкого (1840-е годы). В 1843 году пожар

Итоги пожара были ужасны. Сообщалось, что большая часть города истреблена дотла, погибло 8 человек, сгорело 1337 домов, в амбарам у пристани на реке Оке истреблено 80 000 четвертей хлеба и 100 000 пудов пень-

Трубецкой с не меньшей энергией занялся организацией помощи пострадавшим. Только частными пожертвованиями собрали более 30000 рублей, а министерство финансов по просьбе Трубецкого, адресованной лично императору, также выделило значительную сумму.

Подлинный прорыв в трехвековой борьбе наших предков с огненной стихией произошел в период губернаторства графа Николая Васильевича Левашова (1861—1866 гг.) — талантливого и энергичного администратора. Присланный в Орел, прежде всего, для проведения крестьянской ре-

ПОЖАРЫ В ОРЛЕ

вспыхнул на центральной улице Орла — Болховской (ныне Ленинская), чему сильно способствовали «чрезвычайно жаркая и сухая погода и жестокие порывы ветра». В результате сгорели Введенский женский монастырь, 36 частных домов, убытки составили 280 000 рублей. Губернатор сообщил о случившемся императору Николаю I, а тот выделил из собственных средств 5000 рублей для раздачи жителям, наиболее пострадавшим от пожара. Был создан комитет для оказания помощи погорельцам и предотвращения будущих подобных трагедий. Энергичные меры, принятые губернатором и его подчиненными, имели, казалось, успех, и пожары в городе прекратились.

Радость орловцев продолжалась, к сожалению, недолго, так как стихияоказалась сильнее воли и мужества князя Трубецкого.

Сильнейший пожар 30 августа 1847 года, несмотря на отчаянные усилия губернатора, уничтожил весь Гостиный двор (Торговые ряды) и находившиеся там 155 лавок. Пришлось вновь ходатайствовать перед правительством о субсидиях для строительства новых Торговых рядов.

В следующем, 1848 году произошло сразу несколько пожаров. По свидетельствам очевидцев, Трубецкой, примчавшийся на место бедствия и сам находившийся «среди пламени», заплакал, будучи не в силах чем-либо помочь несчастным горожанам.

Огонь перекинулся и на 2-ю часть Орла (город разделялся на три части), багровое зарево было видно на расстоянии более чем 40 верст.

ки, а общий ущерб измерялся фантастической цифрой: 3 700 000 рублей.

Столь частые пожары вызвали у губернатора подозрение, что причиной их является не только неосторожное обращение с огнем, и он назначил следствие под своим личным руководством. Вскоре была раскрыта группа поджигателей, которых предали военному суду. Приговор, утвержденный пришедшим в неописуемый гнев Трубецким и одобренный массой погорельцев, был жесток. Суд определил: восьмерых злоумышленников «прогнать каждого сквозь тысячу человек шесть раз на самом месте преступления... а буде останутся живы, то по выздоровлении, заковав, отправить в Сибирь на каторгу». Пощадив оказавшихся в числе подсудимых двух подростков, губернатор строго приказал не жалеть остальных «злодеев», и солдаты били шпцирутами изо всех сил, а тот, кто пытался бить тихо, потом сам былбит во дворе казармы.

Вероятнее всего, что поджигатели руководствовались в своих действиях не политическими, а уголовными мотивами, так как поднимавшаяся суматоха позволяла заниматься грабежами и воровством.

После произведенной экзекуции

формы, Левашов обратил взгляд на все важные городские проблемы и, конечно, на пожары.

В течение лета 1862 года во всех трех частях Орла по приказу губернатора были устроены водохранилища на случай пожаров, и тогда же приступили к строительству первого в городе водопровода. На Левашовой горе (Пролетарская гора) построили водонапорную башню для поднятия воды из Оки в самую возвышенную часть Орла, где до тех пор воды вовсе не было, кроме колодцев.

16 июня 1866 года жители Орла обратились к Н.В. Левашову с просьбой принять звание Почетного гражданина и Почетного старосты Орла. В приговоре Орловского городского общества, который подписали 212 представителей разных сословий, говорилось: «Не можем не выразить тех чувств искренней нашей благодарности, которую мы питаем... в памяти всегда останутся заботы его в спасении от пожаров, которые до назначения Левашова Орловским

губернатором так много раз и так ужасно опустошили город... при всех пожарах, случавшихся в нашем городе... он всегда первым являлся на место пожара и своими энергичными и благородными распоряжениями прекращал их, подвергая иногда при этом не только здоровье, но и жизнь свою опасности. Одного слова «граф здесь» достаточно было, чтобы успокоить каждого из нас. Улучшение пожарной части, устройство в городе нашем водопроводов, бассейнов, съезда с горы в 3-й части — именно там, где прежде было безобразие, а ныне великолепное украшение города, навсегда будут достопамятны...»

Действительно, приложив огромные усилия, губернатор сумел добиться резкого «улучшения пожарной команды, которую он довел до того, что она могла поспорить исправностью со столичными (!) командами». При этом, как уже отмечалось, подавал ей пример своим личным бесстрашием.

В 1888 году в Орле было основано Пожарное общество. Теперь борьба с огненной стихией была поднята на качественно новый, значительно более высокий уровень.

Несмотря на то, что с отдельными и по-прежнему регулярно вспыхивающими пожарами к концу XIX века окончательно справиться не удавалось, они больше уже никогда не достигали масштабов предшествующего времени. Увы, ушедший XX век принес с собою «пожары» другого рода, куда более страшные, чем прежде.

Александр ЗВЕРЕВ.

